

RU

Комплексная анафора как структурный элемент речевой и текстовой стратегий (на материале немецкого языка)

Данилова Е. Р.

Аннотация. Цель исследования – определить особенности комплексной анафоры и комплексно-анафорических единств как единиц организации текстовой стратегии аргументации в политическом дискурсе на структурном и прагматическом уровнях языка. В статье акцентируется внимание на релевантности рассмотрения политического дискурса для изучения речевого воздействия, обобщаются уже имеющиеся исследования индивидуального стиля речи Сары Вагенкнехт, обосновывается необходимость привлечения текстовых категорий когерентности и когезии для анализа построения аргументативной стратегии текста политической речи. Научная новизна исследования заключается в том, что были установлены корреляции между структурным и прагматическим уровнями текста на примере текстообразующих средств – комплексных анафор и комплексно-анафорических единств, а также были обнаружены некоторые закономерности между типами комплексно-анафорических единств, их стратегическими функциями и последовательностью их использования в тексте. В результате доказано, что комплексная анафора и комплексно-анафорические единства, являясь средствами когерентности политической речи, реализуют текстовую стратегию аргументации и речевую стратегию дискредитации. Исследование проводилось на материале немецкого языка.

EN

Complex anaphor as a structural element of speech and textual strategies (on the material of the German language)

Danilova E. R.

Abstract. The aim of the study is to determine the features of complex anaphors and complex anaphoric entities as units of organisation of a textual strategy of argumentation in political discourse at the structural and pragmatic levels of language. The paper focuses on the relevance of considering political discourse to examine speech impact, summarises the existing research on Sagra Wagenknecht's individual speech style, justifies the need to involve the textual categories of coherence and cohesion to analyse the construction of a strategy of argumentation in a text of political speech. The scientific novelty of the study lies in identifying correlations between the structural and pragmatic levels of the text using the example of text-forming means, i.e. complex anaphors and complex anaphoric entities. In addition, some patterns between the types of complex anaphoric entities, their strategic functions and the sequence of their use in the text were found. As a result, it was proved that complex anaphors and complex anaphoric entities, being the means of coherence of political speech, implement a textual strategy of argumentation and a speech strategy of discrediting. The study was conducted on the material of the German language.

Введение

Актуальность настоящего исследования продиктована необходимостью изучать специфику построения текстов политического дискурса. Политический дискурс, с одной стороны, отражает наиболее значимые изменения в жизни общества, с другой стороны, его важнейшей функцией является формирование общественного политического мнения. Одна из эффективных форм такого воздействия – политическая речь, которая базируется на аргументации и манипуляции. Понимание того, каким образом выстраивается текстовая стратегия аргументации и как она соотносится с речевым воздействием, – это важная языковая компетенция не только для политика и спичрайтера, но и для адресатов политического дискурса, на которых нацелено воздействие политической речи и которые в большей или меньшей степени являются участниками политического дискурса. Еще одним важным аспектом актуальности нашего исследования является его собственно

лингвистическая составляющая: поиск и обнаружение новых корреляций между формой и функцией на уровне дискурсивной организации текста.

Для достижения указанной выше цели необходимо выполнить следующие задачи: рассмотреть понятие текстовой стратегии аргументации, методом сплошной выборки обнаружить в выбранной политической речи комплексные анафоры и обозначить границы комплексно-анафорических единств; проанализировать фазы развертывания комплексно-анафорических единств с целью определения семантической роли комплексной анафоры и типа комплексно-анафорического единства; описать роль комплексно-анафорических единств в формировании текстовой стратегии аргументации и, наконец, определить коммуникативно-прагматическую функцию комплексно-анафорического единства, т. е. тактики и стратегии речевого воздействия, реализуемые посредством комплексно-анафорических единств.

Методы исследования включают описательный метод, дискурсивный анализ семантики лексических и синтаксических единиц, анализ текстовых категорий, а также прагмалингвистический анализ в русле теории стратегий и тактик речевого воздействия.

Материалы исследования: речь выступления Сары Вагенкнехт в парламенте от 12 мая 2022 г. (Wagenknecht S. Grüne Energiepreistreiber stoppen. 2022. URL: <https://www.linksfraktion.de/parlament/reden/detail/gruene-energiepreistreiber-stoppen/>)

Теоретической базой исследования послужили труды теории стратегий и тактик речевого воздействия в политическом дискурсе (Шейгал, 2000; Паршина, 2005; Иссерс, 2009; Комисарова, 2008; Ощепкова, 2020; Цуцьева, 2020), по лингвистике текста и дискурса (Heinemann, Heinemann, 2002; Eroms, 2014; Bendel Larcher, 2015), по теории комплексной анафоры (Consten, Knees, Schwarz-Friesel, 2007; Marx, 2011; Олейник, Данилова, 2021; Данилова, Олейник, 2017).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применять результаты исследования для преподавания таких дисциплин, как теоретическая грамматика, введение в теорию текста и дискурса, а также в иных дисциплинах, обучающих выстраиванию аргументации в устных и письменных текстовых произведениях, развивающих способность анализировать принципы и структуры построения аргументации в текстах.

Обсуждение и результаты

Основной интенцией политической речи, по результатам исследователей политического дискурса, является борьба за власть (Паршина, 2005; Шейгал, 2000). Согласно Т. С. Комисаровой (2008), прагматическая установка политической речи заключается в последовательном убеждении адресата в приемлемости выражаемого политиком мнения. Ключевыми средствами речевого воздействия политической речи являются, по мнению исследователей политической коммуникации, аргументация и манипуляция. Так, Н. А. Ощепкова (2020) указывает на аргументацию и эмоциональный резонанс как главные инструменты убеждения адресата и побуждения его к действию. В качестве основных параметров немецкого политического дискурса М. Г. Цуцьева отмечает персуазивность и агональность, позволяющие осуществить «аргументативное и манипулятивное воздействие на публику с целью достижения главной профессиональной цели политика – победы в борьбе за власть» (2020, с. 152).

Интерес исследователей к изучению аргументативной и манипулятивной политической коммуникации закономерен и обусловлен стремлением выявить эффективные методы и языковые средства аргументации. Большинство таких исследований проходят на материале речей отдельных политиков. В немецком политическом дискурсе наряду со стабильным интересом к речам федеральных канцлеров Г. Шредера (Комисарова, 2008), А. Меркель (Болотова, Мухаметзянова, 2020; Данилова, 2017), О. Шольца (Таюпова, Ахмадеев, 2022) и др. прослеживается также особое внимание к речам лидера немецкой политической оппозиции – Сары Вагенкнехт. Так, в центре внимания оказываются структура языковой личности С. Вагенкнехт в ее когнитивной, вербальной и прагматической составляющих (Степаненко, Тютин, 2016; Петриченко, 2022), дискурсивная реализация индивидуальной стратегии конфликта (Цуцьева, 2020), реализуемые С. Вагенкнехт стратегии и тактики речевого воздействия (Бец, Корскова, 2016).

Исследователи речей С. Вагенкнехт выявляют такие черты ее индивидуального стиля, как манипулятивность и конфликтность. В ее речах исследователи проследили реализацию тактик «оппозиционирования, обвинения, оскорбления, критики позиции оппонента» (Бец, Корскова, 2016, с. 145) – набор дискредитирующих тактик, которые вполне закономерны для лидера политической оппозиции. Прослеживая связь между стратегией дискредитации и оппозицией, Н. В. Степанова заключает, что «стратегия дискредитации нередко применяется представителями оппозиции, поскольку их социальной базой выступает протестный электорат» (2023, с. 245). Исследователь выявляет следующий набор тактик стратегии дискредитации, к которому мы будем прибегать для лингвопрагматического анализа речи С. Вагенкнехт: тактика обвинения, тактика нагнетания отрицательного, тактика нанизывания отрицательных фактов или последствий, тактика непрямого оскорбления, тактика навешивания ярлыков, тактика умалющих сравнений (Степанова, 2023).

Сравнения стили аргументации Сары Вагенкнехт и Ангелы Меркель, исследователь М. Г. Цуцьева (2020) заключает, что, в отличие от стиля А. Меркель, в котором доминирует логическая структура, в аргументации С. Вагенкнехт преобладает эмоциональный компонент, который дополняется логическими средствами аргументации. К этим выводам М. Г. Цуцьева приходит на основе анализа семантики оценочных высказываний. При этом, на наш взгляд, несколько выходит из фокуса исследования собственно текстовая составляющая

реализации дискурсивных стратегий. Соглашаясь с утверждениями М. Г. Цуциевой о том, что С. Вагенкнехт использует в своих речах стратегию дискредитации, применяя приемы аргументации и манипуляции, мы предлагаем обратить внимание на то, как реализуются данная стратегия и данные приемы на уровне внутритекстовых связей.

В лингвистике текста прочно закрепились четыре основные – базирующиеся на теории речевых актов – стратегии построения текста: дескриптивная (описание), нарративная (повествование), экспликативная (объяснение) и аргументативная (обоснование) (Heinemann, Heinemann, 2002; Bendel Larcher, 2015; Eroms, 2014; Wißmann, 2008), из которых для характеристики политической речи наиболее подходит текстовая стратегия аргументации. Здесь следует уточнить понятие «стратегии» в лингвистическом контексте. Помимо широко используемых терминов стратегии речевого воздействия, о которых уже шла речь выше, понятие «стратегия» употребляется в словосочетании «текстовая стратегия», под которой понимается сложный когнитивный паттерн для решения специфических коммуникативных задач (Heinemann, 2000). Характерным для текстовой стратегии аргументации, отмечают М. Хайнеманн и В. Хайнеманн, является изложение связей между положениями дел на базе обоснований и правил логического вывода. Основная схема при этом – соотнесение спорных предположений/утверждений, из которых выводится следствие. Основой для такого следствия служит условие семантической связи между описываемыми положениями дел. Предпосылкой использования такой стратегии – узнавание этих связей и их последовательное представление с целью убеждения адресата (Heinemann, Heinemann, 2002). Согласно Г.-В. Эромсу, аргументация – наиболее «затратная» текстовая стратегия. Она «социально наиболее обязывающая, поскольку через убеждение хочет подтолкнуть реципиента к действиям» (Eroms, 2014, S. 97-98). В ходе аргументации рационально обосновываются прошлые, настоящие и будущие действия. Также Эромс указывает на то, что в текстовой стратегии аргументации доминируют предикаты логического типа: «...соединительные элементы сигнализируют эксплицитно, а оценочные выражения имплицитно логическую точность» (Eroms, 2014, S. 97-98).

В связи с тем, что главными текстообразующими факторами являются когерентность, под которой подразумеваются все средства глубинного и абстрактного уровней текста, и когезия как совокупность всех признаков поверхностной структуры текста (Eroms, 2014), мы считаем целесообразным обратиться к языковым явлениям данных категорий и проследить, в какой степени они отражают текстовую стратегию аргументации. В качестве языкового средства, сочетающего в себе текстообразующие функции на глубинном и поверхностном уровне, мы рассмотрим комплексную анафору.

В наших предыдущих исследованиях нам удалось доказать, что комплексная анафора является структурной и семантической единицей текста (Данилова, 2018). Под комплексной анафорой понимается именная группа, отсылающая к пропозиционально структурированным референтам (Consten, Knees, Schwarz-Friesel, 2007). Под антецедентом мы подразумеваем пропозиционально структурированный фрагмент текста, к которому отсылает комплексная анафора. Антецедент и собственно комплексно-анафорическое выражение составляют фазу компрессии, а несущая комплексно-анафорическое выражение пропозиция рассматривается нами как фаза развертывания. Текстовый пассаж, структура которого выстраивается комплексной анафорой, соединяющей фазу компрессии и фазу развертывания, обозначен нами как комплексно-анафорическое единство (Данилова, 2018). Понимание этих терминов важно для изучения аргументативной структуры текста и его прагматических функций, так как комплексно-анафорическое единство отражает цель компрессии и введения нового референта в дискурс. Следовательно, мы можем отследить, в какой мере средства когерентности участвуют в реализации аргументативной структуры политической речи.

В зависимости от того, в какой дискурсивно-семантической роли выступает комплексная анафора, можно рассматривать перцептивно-оценочные комплексно-анафорические единства, перцептивно-акциональные комплексно-анафорические единства, каузативные комплексно-анафорические единства и комплексно-анафорические единства соотнесения (Данилова, Олейник, 2017; Данилова, 2018). Опираясь на алгоритм обозначенных задач, мы проанализировали комплексные анафоры в речи Сары Вагенкнехт “Grüne Energiepreistreiber stoppen” от 12 мая 2022 г. и получили следующие результаты.

Начиная свою речь с констатации факта невиданного повышения цен, С. Вагенкнехт для оценки этого обстоятельства используется каузативное комплексно-анафорическое единство, позволяющее наглядно представить причинно-следственные связи между инфляцией и теми обстоятельствами, которые, по мнению С. Вагенкнехт, к ней привели:

(1) *Ja, die Preise steigen und steigen, und sie fressen den Menschen Einkommen und Wohlstand weg. Selbst Mittelschichtfamilien müssen sich einschränken, und wer vorher schon mit seinem Gehalt oder seiner kleinen Rente kaum über den Monat kam, der ist am Verzweifeln. Aber diese höchste Inflation seit über 40 Jahren ist nicht vom Himmel gefallen und ist auch nicht nur Ergebnis des Ukrainekriegs, sondern sie ist vor allem Ergebnis eines eklatanten Politikversagens hier in unserem Land* (Wagenknecht, 2022). / *Да, цены растут и растут, и они съедают доходы и благосостояние людей. Даже семьям среднего достатка приходится ограничивать себя, а те, кто едва проживал месяц со своей зарплатой или маленькой пенсией, в отчаянии. Но эта самая высокая инфляция за более чем 40 лет не упала с неба и является не только результатом войны в Украине, но, прежде всего, результатом вопиющего политического провала здесь, в нашей стране* (перевод здесь и далее – наш. – Е. Д.).

В примере (1) в фазе компрессии описывается рост цен и состояние населения (*Да, цены растут и растут, и они съедают доходы и благосостояние людей. Даже семьям среднего достатка приходится ограничивать себя,*

а те, кто едва прожил месяц со своей зарплатой или маленькой пенсией, в отчаянии), которые компримируются комплексной анафорой **самая высокая инфляция за более чем 40 лет**. Эта комплексная анафора вводится в дискурс с той целью, как показывает фаза развертывания, чтобы указать на причину инфляции: *Но эта самая высокая инфляция за более чем 40 лет не упала с неба и является не только результатом войны в Украине, но, прежде всего, результатом вопиющего политического провала здесь, в нашей стране*. Задавшись вопросом о том, с какой целью говорящий применяет каузативное комплексно-анафорическое единство и указывает на причины инфляции, анализируем семантику предложения фазы развертывания. Она однозначно указывает на то, что говорящий критикует политическую власть в Германии (...результатом вопиющего политического провала здесь, в нашей стране). Следовательно, комплексно-анафорическое единство в примере (1) реализует стратегию дискредитации власти. Этот вывод, сделанный на основе анализа комплексно-анафорического единства, соотносится с результатами исследований о личности С. Вагенкнехт. Так, характеризуя личность С. Вагенкнехт в партийной системе ФРГ, М. В. Петриченко отмечает, что Вагенкнехт «откровенно говорит о насущных трудностях, критикует ряд действий правительства ФРГ, привлекает внимание к настоящему положению дел, озвучивает проблемы Германии и призывает к их решению» (2022, с. 56). Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что данные действия политика находят свое отражение именно в фазах компрессии и развертывания комплексно-анафорических единств. Так, привлечение внимания к настоящему положению дел и насущным трудностям происходит в фазе компрессии (*Да, цены растут и растут <...> в отчаянии*) и в самом комплексно-анафорическом выражении (**самая высокая инфляция за более чем 40 лет**), критика действий правительства располагается в фазе развертывания (*инфляция... в нашей стране*). Следовательно, в комплексно-анафорическом единстве отражается прагматическая направленность речи.

Дальнейший текст речи также проходит в русле стратегии дискредитации, реализуемой другими типами комплексно-анафорических единств: комплексно-анафорическим единством с замещением аргумента, а также перцептивно-оценочным комплексно-анафорическим единством. В обоих случаях мы наблюдаем применение местоименных комплексных анафор *das/это*. Рассмотрим данный фрагмент речи:

(2) *Nein, Herr Habeck, wenn Preise steigen, dann werden durchaus nicht alle ärmer, es werden auch einige sehr viel reicher, nämlich die, die die steigenden Preise am Ende kassieren, und die gibt es. Allein im März haben die Ölkonzerne hier in Deutschland zusätzliche Gewinne in Höhe von 1,2 Milliarden Euro gemacht; 1,2 Milliarden Euro in einem Monat. Bei Gas sahen doch vor allem die Zwischenhändler ab; denn noch bekommen wir ja das billige russische Gas aus den Langfristverträgen. Das heißt, wir sehen hier: Einige machen schamlos Reibach mit dem Krieg, und die Regierung schaut zu. – Ich finde das empörend (Wagenknecht, 2022). / Нем, г-н Хабек, когда цены растут, не все беднеют, некоторые также становятся намного богаче, а именно те, кто в конце концов наживаются на растущих ценах, и такие есть. Только в марте нефтяные компании Германии получили дополнительную прибыль в размере 1,2 миллиарда евро; 1,2 миллиарда евро за один месяц. В случае с газом в основном посредники получают от этого максимальную выгоду; потому что мы до сих пор получаем дешевый российский газ по долгосрочным контрактам. Это означает, как мы видим, что некоторые беззастенчиво «навариваются» на войне, а правительство наблюдает. – Я нахожу это возмутительным.*

В примере (2) комплексно-анафорические единства расположены в цепном порядке, а именно фаза развертывания одного комплексно-анафорического единства становится фазой компрессии последующего. Разберем, какие функции несет в себе такое сцепленное расположение. Итак, сначала С. Вагенкнехт описывает определенные факты (*Только в марте нефтяные компании Германии получили дополнительную прибыль в размере 1,2 миллиарда евро; 1,2 миллиарда евро за один месяц. В случае с газом в основном посредники получают от этого максимальную выгоду; потому что мы до сих пор получаем дешевый российский газ по долгосрочным контрактам*), которые в фазе развертывания приобретают статус аргументов и служат основанием для вывода: *...это означает, как мы видим, что некоторые беззастенчиво «навариваются» на войне, а правительство наблюдает*. В данной фазе развертывания заслуживает внимания синтаксическая позиция местоименной комплексной анафоры, выступающей в функции подлежащего: согласно исследованиям синтаксиса политических воздействующих текстов, позиция подлежащего является «престижным местом высказывания» (Матвеева, 2015, с. 191). Таким образом, промежуточная компрессия (*Это означает...*) выполняет функцию акцентирования внимания на описываемых ранее фактах. Далее данная лаконичная и яркая критика вновь компримируется местоименной комплексной анафорой и вводится в дискурс уже в качестве объекта оценки говорящего (*Я нахожу это возмутительным*). Фаза развертывания этого комплексно-анафорического единства реализует, таким образом, тактику нагнетания отрицательного, служащую для реализации стратегии дискредитации действий правительства.

Приведенный пример подтверждает выводы ученых о том, что «система стратегий политика С. Вагенкнехт продиктована поставленными целями и включает жесткое неприятие по отношению к представителям оппозиции, серьезность, эксплицитность намерений, деловитость, убежденность в правоте своих позиций» (Степаненко, Тютин, 2016, с. 29). Тот факт, что данные характеристики реализуются комплексно-анафорическим единством, вновь указывает на то, что комплексно-анафорическое единство как конституирующий элемент текстовой стратегии аргументации коррелирует с речевой стратегией.

Аналогичным образом, как и в примере (2), выстроены комплексно-анафорические единства во фрагменте (3), продолжающем реализовывать выбранную оратором стратегию дискредитации посредством тактики нагнетания отрицательного:

(3) *Warum steigen die Lebensmittelpreise so rasant? Gleich zu Beginn des Krieges gab es einen heißen Tipp für reiche Leute, wie man jetzt schnell sein Geld vermehren kann: Agrarfonds. Das sind Fonds, die auf steigende Preise für Lebensmittel*

wetten und mit diesen Wetten die Preise erst so richtig nach oben treiben. Seit Beginn des Krieges hat **diese Zockerei** regelrecht geboomt. Ich finde, **das** ist auch völlig unakzeptabel; denn die Rechnung dafür zahlt Otto Normalverbraucher an der Supermarktkasse (Wagenknecht, 2022). / Почему так быстро растут цены на продукты? Уже в начале войны самые богатые прознали верный способ, как быстро приумножить свои деньги: при помощи сельскохозяйственных фондов. Это фонды, которые делают ставки на рост цен на продовольствие и этими ставками реально повышают цены. С началом войны **эта азартная игра** действительно расцвела. Я считаю **это** совершенно неприемлемым; потому что расплачивается за это средний потребитель на кассе супермаркета.

Первое комплексно-анафорическое единство в примере (3) эксплицирует причинно-следственные связи между войной и прибылью богатых людей. Описание механизма спекуляций (*Это фонды, которые делают ставки на рост цен на продовольствие и этими ставками реально повышают цены*) компримируется комплексной анафорой **эта азартная игра**, в фазе развертывания комплексно-анафорического единства акцентируется связь с войной и популярностью спекуляций: *С началом войны **эта азартная игра** действительно расцвела*. Именная комплексная анафора **diese Zockerei** несет в себе, как показывает семантика этого выражения, отрицательную оценку, критикующую спекуляции на повышении цен на продукты питания. Завершается фрагмент еще одним комплексно-анафорическим единством, в котором компримируемое содержание оказывается объектом оценки говорящего: *Я считаю **это** совершенно неприемлемым*. В этом перцептивно-оценочном комплексно-анафорическом единстве вновь реализуются тактика отрицательной оценки и стратегия дискредитации.

Здесь следует отметить следующее: примеры (2) и (3) демонстрируют совмещение логических и оценочных комплексно-анафорических единств, реализующих тактику нагнетания отрицательного. Можно предположить, что данная тактика, реализуемая описанным выше способом цепочного расположения комплексно-анафорических единств, является устойчивым элементом текстовой стратегии аргументации в определенной фазе речи.

Анализ выстраивания последующего текста и комплексно-анафорических единств в нем показывает, что дальнейшие комплексно-анафорические единства строятся иным образом. Так, пятый абзац начинается с перцептивно-акционального комплексно-анафорического единства:

(4) *Das muss man **alles** nicht laufen lassen* (Wagenknecht, 2022). / *Нельзя, чтобы **все это** продолжалось*.

Местоименная комплексная анафора **das** компримирует содержание предыдущей речи (содержание примеров (2) и (3)) и вводит его в фазу развертывания в качестве объекта действия, в частности запрещающего действия: *Das muss man **alles** nicht laufen lassen*. Данную фазу развертывания можно трактовать как тактику призыва к действию и тем самым как проявление агитационной стратегии.

Завершается этот пассаж также комплексно-анафорическим единством, в котором Сара Вагенкнехт уличает правительство в лицемерии:

(5) *Die grüne Außenministerin will sogar unsere gesamten Energieimporte aus Russland auf null drücken – für immer, wie sie stolz verkündet hat. Und auch die Union unterstützt doch das Ölembargo und teilweise sogar noch weiter gehende Forderungen. Und dann inszenieren Sie sich hier als Vertreter des kleinen Mannes. Wie verlogen ist **das** denn?* (Wagenknecht, 2022). / *Зеленый министр иностранных дел даже хочет сократить весь наш импорт энергоресурсов из России до нуля – навсегда, как она с гордостью объявила. И Союз также поддерживает нефтяное эмбарго, а иногда и более далеко идущие требования. А потом вы выставяете себя здесь представителями маленького человека. Как **это** лживо?*

В примере (5) местоименная комплексная анафора **das/это** вводится в дискурс с целью реализовать тактику обвинения и стратегию дискредитации власти (*Как **это** лживо*). В этом отрывке местоименная комплексная анафора **das/это** может быть правильно интерпретирована только с учетом антецедента, в котором контрастно сопоставляются два положения дел: *И союз также поддерживает нефтяное эмбарго, а иногда и более далеко идущие требования* и *А потом вы выставяете себя здесь представителями маленького человека*. Отрицательной оценке подвергаются намерение правительства ввести эмбарго на российскую нефть и в то же время позиционирование себя как представителей рядовых граждан. Фрагмент (5), таким образом, также реализует тактику обвинения и стратегию дискредитации власти. Показательно, что фаза развертывания представлена риторическим вопросом, свойственным индивидуальному стилю Сары Вагенкнехт.

Рассмотрим последний пример из анализируемой речи С. Вагенкнехт, в котором оратор использует комплексные анафоры. После очередных аплодисментов Вагенкнехт продолжает свою речь:

(6) *Merken Sie nicht, dass **die ganze Sanktionspolitik** uns viel mehr als Putin schadet? Fällt Ihnen gar nicht auf, dass der Euro seit Februar immer mehr an Wert verliert, während der Rubel inzwischen sogar höher steht als zu Beginn des Krieges? Da muss man doch mal drüber nachdenken, warum **das** so ist. Russland kann seine Energie auch woanders verkaufen; denn der größte Teil der Welt beteiligt sich eben nicht an Ihren Sanktionen* (Wagenknecht, 2022). / *Разве Вы не видите, что **вся политика санкций** вредит нам гораздо больше, чем Путину? Вам не бросается в глаза, что евро с февраля все больше обесценивается, а рубль сейчас даже крепче, чем в начале войны? Тут надо подумать, почему **это** так. Россия может продавать свою энергию и в других местах; потому что большая часть мира не участвует в Ваших санкциях*.

Именная группа **die ganze Sanktionspolitik** в примере (6), несомненно, отсылает как к описаниям, приведенным во фрагменте (5), так и к санкционной политике в целом. Анализ комплексно-анафорического единства указывает на цель, с которой вводится в дискурс данная именная комплексная анафора. Мы наблюдаем здесь каузативное комплексно-анафорическое единство, в котором указывается на последствия санкционной политики для Германии и для России: *Merken Sie nicht, dass **die ganze Sanktionspolitik** uns viel mehr als Putin schadet?* Данная фаза развертывания реализует тактику указания на ошибку и, таким образом, реализует

стратегию дискредитации власти, принявшей решение о санкциях против России. Риторический вопрос, в форме которого представлена тактика указания на ошибку, приближает адресатный план высказывания.

Мы также видим в примере (6) еще одно каузативное комплексно-анафорическое единство. Два риторических вопроса (*Разве Вы не видите, что вся политика санкций вредит нам гораздо больше, чем Путину? Вам не бросается в глаза, что евро с февраля все больше обесценивается, а рубль сейчас даже крепче, чем в начале войны?*) компримируются местоименной комплексной анафорой *das/это* и вводятся в дискурс с целью призвать слушателей самостоятельно увидеть причину происходящего: *Da muss man doch mal drüber nachdenken, warum das so ist. / Тут не помешало бы подумать, почему это так*. Эта фаза развертывания, однако, служит не только призыву, но и акцентированию внимания слушателей, далее оратор сам отвечает на этот вопрос: *Россия также может продавать свою энергию в другом месте; потому что большая часть мира не участвует в Ваших санкциях*. Таким образом, в фазе развертывания реализуется тактика акцентирования (*Da muss man doch mal drüber nachdenken, warum das so ist. / Тут не помешало бы подумать, почему это так*).

Подводя итоги анализа практического материала, отметим закономерность: в первой половине своей речи С. Вагенкнехт использует комбинацию каузативных и оценочных комплексно-анафорических единств, что позволяет ей указать на причины кризисов, нагнетая отрицательное, и выразить свою оценку, дискредитируя действия правительства.

В середине речи используется перцептивно-акциональное комплексно-анафорическое единство, структура которого позволяет реализовать призыв адресата к действию.

Ближе к концу речи фазы развертывания перцептивно-оценочного и каузативного комплексно-анафорических единств выражены риторическими вопросами, в чем проявляется большая обращенность к адресату.

В отличие от местоименных комплексных анафор, именные комплексные анафоры (в проанализированной речи С. Вагенкнехт это такие комплексно-анафорические выражения, как *diese höchste Inflation seit über 40 Jahren, diese Zockerei, die ganze Sanktionspolitik*) выполняют, помимо компримирующей функции, также оценочную функцию, реализующуюся в семантике комплексно-анафорического выражения.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Основная текстовая стратегия Сары Вагенкнехт – аргументативная. Она реализуется перцептивно-оценочными, перцептивно-акциональными, каузативными комплексно-анафорическими единствами, а также комплексно-анафорическими единствами соотнесения.

Данные комплексно-анафорические единства как элементы текстовой стратегии аргументации реализуют логические и оценочные текстовые связи в речи и являются средствами реализации речевых тактик и стратегий. При этом результаты семантического и лингвопрагматического анализа комплексно-анафорических единств коррелируют с результатами ранее проведенных исследований дискурсивных стратегий С. Вагенкнехт.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что для более полного исследования речевого воздействия необходимо учитывать в специфике аргументационного построения речи функции средств когерентности, таких как комплексная анафора и комплексно-анафорическое единство. Комплексная анафора должна рассматриваться как составной элемент текстовых стратегий и стратегий речевого воздействия.

В перспективе исследования входит дальнейший поиск устойчивых корреляций между характеристиками личности говорящего, его речевым воздействием и текстовой структурой речи говорящего.

Источники | References

1. Бец Ю. В., Корскова В. А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном политическом дискурсе Германии (на примере оппозиционных партий ХДС/ХСС и Левые) // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2016. Т. 1. № 2.
2. Болотова Е. В., Мухаметзянова Д. Р. Лингвистические особенности политического дискурса (на материале политических речей Ангелы Меркель) // Духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи: сб. науч. ст. по итогам всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Чебоксары, 1-31 мая 2020 г.). Чебоксары, 2020.
3. Данилова Е. Р. Комплексно-анафорическое единство как объект анализа дискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2018. № 3.
4. Данилова Е. Р. Особенности функционирования комплексной анафоры в политическом дискурсе: когнитивно-референциальный и лингвопрагматический аспекты: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2017.
5. Данилова Е. Р., Олейник М. А. Дискурсивно-ролевая характеристика комплексной анафоры в политическом дискурсе СМИ // Актуальные проблемы языкознания: сб. науч. тр. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного университета, 2017.
6. Иссерс О. С. Речевое воздействие: уч. пос. М.: Флинта, 2009.
7. Комисарова Т. С. Механизмы речевого воздействия и их реализация в политическом дискурсе (на материале речей Г. Шрёдера): дисс. ... к. филол. н. Орел, 2008.

8. Матвеева Г. Г. Синтаксическая организация воздействующего текста // Политика и политики: политический дискурс как объект лингвистического анализа: мат. VIII конвента Российской ассоциации международных исследований (г. Москва, апрель 2014 г.): науч. изд. / под ред. Д. А. Крячкова, Д. Н. Новикова. М.: МГИМО-Университет, 2015.
9. Олейник М. А., Данилова Е. Р. Функции комплексной анафоры в аспекте выражения субъектно-адресатных отношений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2021. № 1.
10. Ощепкова Н. А. Реализация механизмов речевого воздействия в политическом дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 3.
11. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2005.
12. Петриченко М. В. Личность Сары Вагенкнехт в партийной системе ФРГ // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. тр. / под ред. А. С. Матвеевской. СПб., 2022.
13. Степаненко О. А., Тютин Н. С. Особенности языковой личности Сары Вагенкнехт (дискурсивный анализ текстов политических выступлений) // Вестник Курганского государственного университета. 2016. № 1 (40).
14. Степанова Н. В. Лингвостилистические средства актуализации дискредитирующих тактик в жанре американских политических дебатов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 1.
15. Таюпова О. И., Ахмадеев О. И. Грамматические средства актуализации стратегии самопрезентации в политическом тексте (на примере речи канцлера ФРГ Олафа Шольца) // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: мат. XV всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (г. Уфа, 29 апреля 2022 г.). Уфа, 2022.
16. Цуциева М. Г. Дискурсивная реализация индивидуальной стратегии конфликта немецкого политика Сары Вагенкнехт // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 12.
17. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000.
18. Bendel Larcher S. Linguistische Diskursanalyse. Ein Lehr- und Arbeitsbuch. Tübingen: Gunter Narr, 2015.
19. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 2008.
20. Consten M., Knees M., Schwarz-Friesel M. The Function of Complex Anaphors in Texts // Anaphors in Texts. Cognitive, Formal and Applied Approaches to Anaphoric Reference. Amsterdam: Benjamins, 2007.
21. Eroms H.-W. Stil und Stilistik: Eine Einführung. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2014.
22. Heinemann M., Heinemann W. Grundlagen der Textlinguistik: Interaktion – Text – Diskurs. Tübingen: Niemeyer, 2002.
23. Heinemann W. Textsorte – Textmuster – Texttyp // Text- und Gesprächslinguistik. Berlin: Walter de Gruyter, 2000.
24. Marx K. Die Verarbeitung von Komplex-Anaphern: Neurolinguistische Untersuchungen zur kognitiven Textverstehenstheorie. Berlin: TU Verlag, 2011.

Информация об авторах | Author information

Данилова Елена Романовна¹, к. филол. н.

¹ Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Danilova Elena Romanovna¹, PhD

¹ Kuban State University, Krasnodar

¹ elena.danilova@rgf.kubsu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.03.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): политический дискурс; текстовая стратегия аргументации; комплексная анафора; комплексно-анафорическое единство; речевая стратегия дискредитации; political discourse; textual strategy of argumentation; complex anaphor; complex anaphoric entity; speech strategy of discrediting.